

Кристалл парил в камере нулевой гравитации, отражая двойную спираль световых ореолов. Едва пальцы Су Ваньцин коснулись нейро-кристалла Линь Мо, как весь спасательный челнок внезапно погрузился в зловещую тишину — все двигатели заглохли, система циркуляции кислорода остановилась, и даже парящие капли крови застыли, превратившись в красный янтарь. За иллюминатором облако тёмной материи Ориона сжалось, образуя огромный зрачок.

— Они пришли, — кристалл электронных мозговых волн Чэнь Хао внезапно издал высокочастотную вибрацию, выжигая на обшивке звёздную карту. — Используйте моё сознание как приманку, вы через разрыв Лебеда Бета...

— На этот раз никто не умрёт, — Су Ваньцин вставила оба кристалла в наручный доспех, и нанороботы по артериям вонзились в сердце. Она увидела Межзвёздный суд восемьсот тысяч лет назад: флуоресцентно-синие существа голосовали по вопросу «Стоит ли истребить человечество», и последний хранитель запечатал бюллетень с правом вето в чёрную дыру.

Внешняя обшивка челнока начала квантоваться. В тот миг, когда щупальца тёмной материи пронзили стены, Су Ваньцин прыгнула в вакуум. Её тело перестроилось под действием космического излучения, на коже проступил узор Млечного Пути, нейро-кристалл Линь Мо в левом глазу распустился туманностью, а мозговые волны Чэнь Хао в правом глазу превратились в пульсар.

Зрачок Ориона сжался в Сингулярность. Су Ваньцин увидела, как в этой точке сворачиваются все вероятности.

Возможность А: облако тёмной материи поглощает Солнечную систему, человечество становится прахом на кладбище звёздных кораблей.

Возможность Б: клон Линь Мо загружает своё сознание в марсианской колонии, основывая механическое божественное царство.

Возможность В: уцелевшие данные Чэнь Хао пробуждают останки в Тунгуске, превращая Землю в генетический полигон.

Возможность Г...

Она разорвала Квантовую пену и ухватила за тот слабый звёздный свет. Голос отца донёсся из глубин Сингулярности:

— Искра — это не сила разрушения. Это право на то, чтобы все возможности продолжали существовать.

Облако тёмной материи внезапно содрогнулось в конвульсиях, десятки тысяч флуоресцентно-синих Гигантов вывалились из Сингулярности. Их генетические цепи распались, и чёрные кристаллы под резонансом наручного доспеха Су Ваньцин превращались в звёздную пыль. Зрачок Ориона утратил кровавый оттенок и развернулся, образуя звёздную арку.

— Врата Звездного Небосвода, — клон Линь Мо внезапно появился среди обломков челнока; его механическое сердце пульсировало в одном ритме с наручным доспехом Су Ваньцин. — Войди внутрь, и все временные линии перезапустятся.

Квантовое зрение Су Ваньцин пронзило пространство-время, и она увидела бесчисленное множество себя, стоящих у ворот: с пистолетом в руке, в слезах, обнимающих Линь Мо, чокающихся с Чэнь Хао... Она швырнула оба кристалла внутрь Врат. Узор Млечного Пути отслоился от кожи, превратившись в миллиарды светящихся крачек.

— Я выбираю Возможность Омега, — улыбнулась она всем линиям времени. — Пусть у каждой вселенной будет право выбора.

В тот миг, когда Врата Звездного Небосвода схлопнулись в белую дыру, спасательный челнок в целости и сохранности появился на околоземной орбите. Чэнь Хао, жуя энергетический батончик, настраивал телескоп, а клон Линь Мо в ремонтном отсеке напевал русскую народную песню. Шрам на затылке Су Ваньцин исчез, и лишь в отражении иллюминатора прядь волос, похожая на туманность, скользнула по уголку глаза.

— Облако тёмной материи Ориона рассеивается! — вдруг воскликнул Чэнь Хао, указывая на спектрометр. — Погодите... эти показатели похожи на свадебный марш?

Механические пальцы Линь Мо скользнули по ладони Су Ваньцин. На тактической панели заплесали новые координаты — рукав Стрельца, где океаническая планета отражала знакомый синий свет. Их тени на обшивке смутно складывались в тотем, где цепь ДНК обвивала кубит.

Когда корабль проносился мимо Луны, Су Ваньцин включила зашифрованный канал. Двадцатилетней давности запись отца внезапно зазвучала:

— Если однажды ты окажешься на пересечении всех возможностей, не забудь посмотреть себе под ноги...

Она взглянула на Землю. Над всеми крупными городами полыхали флуоресцентно-синие полярные сияния, дети указывали в небо и радостно кричали. Световые следы складывались в два древних иероглифа:

Надежда.

<http://bllate.org/book/18543/1783862>